

ВНЕСЕНИЕ В МЕСЯЦЕСЛОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОДВИЖНИКОВ ЗАПАДА, КАНОНИЗИРОВАННЫХ ДО 1054 ГОДА: PRO ET CONTRA

Дмитрий Дмитриевич Горшков

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
i@protodimas.ru

Для цитирования: Горшков Д. Д. Внесение в месяцеслов Православной Церкви подвижников Запада, канонизированных до 1054 года: pro et contra // Праксис. 2024. № 4 (17). С. 120–133. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.174.007

Аннотация

УДК 235.3

В статье анализируются современные взгляды о прославлении подвижников в лике святых. По словам митрополита Ювеналия (Пояркова), эта тема очень важна, так как нет четких правил, по которым можно было бы канонизировать или вносить в святцы того или иного подвижника Запада. Человек, являющийся подвижником благочестия, умерший на Западе до раскола Церкви на Западную (Римско-Католическую) и Восточную (Православную) — кто он? Является ли этот человек святым? Мнение митрополита Ювеналия (Пояркова) снискало общее одобрение участников Поместного Собора Русской Православной Церкви, посвященного 1000-летию юбилею Крещения Руси и проходившего в Троице-Сергиевой Лавре 6–9 июня 1988 года. Во время Собора митрополит Ювеналий сформулировал основные критерии святости для принятия решений о канонизации или внесения в месяцеслов Русской Православной Церкви тех или иных подвижников. Это касается и подвижников Западной Церкви. Среди критериев — мучение ради Христа, преподобие души, и др. Эти критерии рассматриваются всегда в связке, подразумеваемая готовность души к встрече со Христом.

Ключевые слова: Церковное право, канонизации, подвижники Запада, принципы канонизации, Поместный Собор Русской Православной Церкви, месяцеслов, Священный Синод Русской Православной Церкви, митрополит Ювеналий (Полярков), Западная Церковь, 1000-летие Крещения Руси.

The Inclusion in the Calendar of The Orthodox Church of the Ascetics of The West, Canonized before 1054: Pro et Contra

Dmitriy D. Gorshkov

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

i@protodimas.ru

For citation: Gorshkov Dmitriy D. "The Inclusion in the Calendar of The Orthodox Church of the Ascetics of The West, Canonized before 1054: Pro et Contra". *Praxis*, № 4 (17), 2024, pp. 120–133 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.17.4.007

Abstract. The article analyzes the opinion on the glorification of ascetics in the face of saints. It was formulated by Metropolitan Juvenal (Poyarkov). This topic is very important, since there are no clear rules according to which one or another ascetic of the West could be canonized or included in the saints. A man who is an ascetic of piety, who died in the West before the split of the Church into Western Catholic and Eastern Orthodox, who is he? Is this person a saint? The opinion of Metropolitan Juvenal (Poyarkov) was generally approved by the participants of the Local Council of the Russian Orthodox Church dedicated to the 1000th anniversary of the Baptism of Rus and held in the Trinity–Sergius Lavra on June 6–9, 1988. On the sidelines of the Council, Metropolitan Juvenal formulated the main criteria of holiness for making decisions on the canonization or inclusion of certain ascetics in the monastic calendar of the Russian Orthodox Church. This also applies to the ascetics of the Western Church. Among the criteria are torment for Christ's sake, reverence of the soul, etc. These criteria are always considered in conjunction, implying the readiness of the soul to meet Christ.

Keywords: Church law, canonization, ascetics of the West, principles of canonization, Local Council of the Russian Orthodox Church, Calendar of the Orthodox Church, Holy Synod of the Russian Orthodox Church, Metropolitan Juvenal (Poyarkov), Western Church, 1000th anniversary of the Baptism of Rus.

В последнее время все чаще можно слышать о включении некоторых подвижников Запада в месяцеслов Русской Православной Церкви. Эта тема очень важна. Какие критерии нужны для того, чтобы эти решения воплотить в жизнь. Как работают механизмы включения в месяцеслов или прославления в лике святых для таких подвижников. К 1988 году в России и во всём христианском мире накопились достаточные свидетельства о многих не канонизированных подвижниках. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1988 года было сказано о необходимости поиска новых случаев святости или обнаружения уже существующих случаев в истории, но по какой-то причине преданных забвению. К этому периоду «забвения» относятся и Синодальная и Советская эпохи истории нашего Отечества. В первом случае канонизации были редким явлением. Решение принималось высшим церковным руководством, после выявления большого почитания того или иного подвижника. В советское время сам простой народ был инициатором таких решений. При этом почти всегда эти инициативы были безуспешны. Поэтому Поместный Собор 1988 года прямо возложил на Священный Синод Русской Православной Церкви поиск новых случаев святости, не только в границах канонической юрисдикции Московской Патриархии, но, и других канонических территорий.

Однако, не все подвижники, показавшие своей жизнью чистоту и святость, признаются, как святые¹. Если известно, что подвижник был членом Церкви Запада, то процесс канонизации или включения в святцы может приостановиться или вовсе не начаться².

В самом начале своего существования Церковь канонизировала или вносила в «священные списки» только вследствие народного почитания, а не решениями высшего церковного руководства. Когда слава о святости подвижника распространялась, будь то мученичество или добродетельная жизнь, прославление само собой происходило, и становилось частью жизни общины, Поместной или Вселенской Церквей³.

Такой подход был характерен только для раннехристианской эпохи. Большое количество святых, не имеющих широкого почитания,

1 Горшков Д. Д., *чтец*. Святые Адальберт Пражский и Бруно Кверфуртский: христианская миссия в X–XI вв.: выпускная квалификационная работа бакалавра / Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2023. С. 68, 71.

2 Там же. С. 72.

3 Ювеналий (Поярков), *митр.* Канонизация святых. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. М., 1988. С. 10.

как Апостолы, Великомученики и др., зачастую вообще могли быть не внесенными в мартирологи — списки мучеников, в списки святых вообще, в месяцесловы⁴.

Научно–церковной общественности необходимо обратить внимание на тех подвижников, которые видимым образом своих подвигов засвидетельствовали, что достойны внесения в месяцеслов или канонизации. Таких святых много. Никто точно не сможет установить число всех тех, кто когда–либо пострадал за все эти годы. Однако, сейчас в век информационных технологий, нужно решать спорные вопросы.

Без понимания того, что есть «святость» в целом, не получится с точностью сказать, какие критерии необходимы для того, чтобы почитать того или иного подвижника святым. Каким образом возможно почитание подвижников Запада, канонизированных или умерших до Великого Раскола 1054 года.

Мы живём в эпоху Нового Завета. Новозаветная святость отличается от ветхозаветной. Святость Нового Завета — это святость Иисуса Христа, и Бога Отца (Ин. 10, 30; 14, 8–11; 17, 11)⁵: одна духовная сила⁶, одни чудеса⁷, одно Божество⁸, одна природа святости.

Если в Ветом Завете был сделан акцент на соблюдении норм Закона, то в Новом Завете акцент сместился на правильное душевное и сердечное понимание этих норм по отношению к Богу и ближнему. Господь показывает пример своей жертвой за мир: «И за них я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин. 17, 19). Это есть основа святости Нового Завета. Святость Христа Спасителя — основание святости всех христиан: «если начаток свят, то и целое, и если корень свят, то и ветви» (Рим. 11, 16)⁹.

В Ветхом Завете, чтобы человеку стать святым, нужно было внешнее очищение, а в Новом — внутреннее, таинственным образом во Христе, соединяясь с ним посредством Таинств и Учения Христова.

Очищение возможно приобщением ко Христу в Таинствах Крещения прежде всего, а также в Таинстве Покаяния. Освящение же человека возможно причащением и возвещением Жертвы Христовой, как в соединении и причастии Пресвятым Телу и Крови Его, и дополнительно,

4 Там же. С. 12.

5 Там же. 7.

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же.

9 Ювеналий (Поярков), митр. Канонизация святых. С. 7.

в некоем другом смысле, вообще следуя Ему в Его отношении к Отцу Небесному и к ближним, как вообще в Евангельском смысле, следуя Его Слову, так и через принятие свойств Нового Человека — в Крещении, а затем и в достижении тех свойств святости, о которых говорит Божественный Павел — любви, радости, мира, долготерпения, благодати, милосердия, веры, кротости, воздержания (Гал. 5, 22) — плодов Духа Святого¹⁰. Только так возможна Святость.

Но одно дело святость и способы её достижения, другое — как нам, христианам, сохраняющим древнюю традицию почитания святых Божиих, распознать в тех или иных подвижниках святость.

Если человек добровольно принес себя в «жертву живую», свидетельствуя о Христе¹¹, то такой назывался мучеником. Таких свидетелей было колоссальное количество, об этом можно судить по сохранившимся мартирологам, содержащим римские судебные протоколы, так называемые «проконсульские акты» (*Acta Proconsularia*), собранные бенедиктинским монахом Руинартом в 1689 году¹².

Указом римского императора Константина I Святого эти акты хранились во всех крупных городах империи. Эти документы не были похожи на современные или даже классические жития святых, где так или иначе воспеваются подвиги того или иного святого, чудеса, доброты, вера и прочее, а только лишь допрос и ответы подсудимого христианина, где тот свидетельствовал о Христе, и о том, что он от Него не отрекается¹³.

Во времена расцвета Христианства на просторах Римской государственности появился новый жанр специальной служебной литературы, куда были включены наиболее популярные в народе мученики. Эти книги назывались минологами, где каждому мученику соответствовал день памяти¹⁴.

Эти исторические свидетельства показывают, насколько естественно для ранних христиан было почитание святыми тех, кто отдал свою жизнь за Христа.

Уже в силу своего страдания и очищения себя же мученической кровью, любой христианин и член церковной общины признавался

10 Там же.

11 Там же. С. 10.

12 *Theodorici R. P. Acta martyrum: collecta selecta atqve illustrate. Ratisbonae, 1749. P. 10, 20–68.*

13 Там же.

14 *Ювеналий (Поярков), митр. Канонизация святых. С. 11.*

и почитался святым без уточнения тех или иных аспектов его жизни, отношения к людям, Веры¹⁵.

Что же касается мартирологов (мученикословий), то они всегда были разными для каждого диоцеза или провинции. В каждой провинции и диоцезе были свои пострадавшие за Веру, они вносились в отдельные списки. Очень редко случалось такое, что популярность того или иного святого росла или от славного страдания Его, или же от большого количества чудес от этого святого происшедших. Но чаще всего мученики пострадавшие в том или ином диоцезе не вносились в священные списки другого диоцеза из-за их отдаленности.

Поэтому большинство святых мучеников Древней Церкви почитались как местночтимые святые той или иной провинции¹⁶.

Почти вместе с почитанием мучеников в древней Церкви также широко почитались и епископы. Сам процесс признания святости за тем или иным архиереем был незамысловат. В виду их иерархического положения епископы почитались по смерти своей святыми, а имена их вносились в священные списки. Впрочем, так было не со всеми. Не вносились еретики или люди крайне низкого уровня духовности. Первые тридцать римских Пап были внесены в месяцеслов из-за того, что претерпели мучение, а также двадцать шесть Пап, управлявших Римской кафедрой с 296 по 526 годы. В Константинополе сорок девять архиепископов почитались святыми на основании своего иерархического положения, ещё восемнадцать не почитались из-за установленного факта участия в ересях, и ещё семь не почитались из-за отсутствия добродетельной жизни¹⁷.

Если сравнивать почитание мучеников и иерархов, то можно сказать, что подвиг мучеников ценился несколько выше. Созомен, называл память мученика «празднеством» (*πανήγυρις*), а день иерарха «памятью» (*μνεΐα*)¹⁸.

Всё, что было сказано выше свидетельствует о том, что самого понятия «канонизация» вовсе не существовало, и Церковь довольствовалась лишь Мартирологами и минологами, которые зачастую составлялись из тех же самых Acta proconsularia — Проконсульских актов¹⁹.

15 Там же.

16 *Hieronymo C. Vetustius Occident. Ecclesiae martyrologium et caet. Romanum. Lucae, 1668. P. 8.*

17 *Ювеналий (Поярков), митр. Канонизация святых. С. 12.*

18 Там же. С. 13.

19 Там же. С. 11.

Прежде всего нужно увязать появление понятия «канонизации» с увеличением численности диоцезов, епархий, общин и, наконец, самих последователей Веры Христовой. И если раньше достаточно было проанализировать судебные записи римских юристов, и по ним составить те или иные священные списки и упоминания, и далее после окончания гонений на христиан в Риме, все сразу понимали кто святой а кто нет, ведь общины были небольшими и все знали всех, то со временем, к концу первого тысячелетия, возросла необходимость в классификации и унификацией той или иной информации о святых²⁰.

Самая первая зафиксированная канонизация, привычная нам, произошла в 993 году на Соборе епископов Итальянской провинции, под председательством Папы Иоанна XV. Сама необходимость подобного рода процесса стала возможной и необходимой из-за того, что само Церковное руководство уже не справлялось с проблемой достоверности и подлинности святости того или иного человека. Как проследить за таким количеством людей, в которых христиане видят святых и предлагают к прославлению²¹.

Сначала в Древней Церкви канонизация не требовалась, существовало лишь внесение достойных людей в священные списки, затем, со временем, подобное решение стало выноситься епископом — специально выданным разрешением на строительство храма в честь того или иного святого, чтобы не было позволено возводить церкви в честь еретиков или людей, обладающих неподтвержденной святостью²².

Затем появилось разделение на святых местночтимых и вселенских. Это зависело от количества изливаемых чудес и важности дела, которое совершал тот или иной святой.

Только во время царствования императора Льва Мудрого (886–911) были прославлены во вселенском масштабе такие известные всем святые, как Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и Кирилл Александрийский²³, что для современного христианина может показаться странным, почему же так долго эти святые не имели статуса вселенских.

Так к концу первого тысячелетия сформировались значительные списки святых, а распространение Благовестия Христова не прекращалось, и будущее открывало всё новых и новых святых Божиих.

20 Там же. С. 17.

21 Там же. С. 16.

22 Там же. С. 16.

23 Там же. С. 13.

Поэтому Церковь задумалась об унификации разрешений прославления того или иного святого, и впервые это произошло на Западе. Епископы для придания большего почёта святому своей епархии и для унификации информации о всех святых на Западе, стали приходить с X века к Папе Римскому за благословением к почитанию того или иного святого²⁴.

Восток несколько отставал от Запада в этом вопросе, где первый документ, подтверждающий почитание некоего святого, появился впервые в 1339 году. Грамота Иоанна Калеки (Апрена), патриарха Константинопольского о мощах Святителея Алексия Киевскому митрополиту Феогносту²⁵.

Однако, сам процесс подобного рода «канонизации» на Востоке был гораздо проще чем на Западе. Об этом свидетельствует решение о прославлении Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского. Сам процесс был весьма простым: иереи Фессалоник «единым сердцем и усты» совершили торжественное богослужение в честь Григория Паламы, написали икону его, и построили храм в честь и память его, совершая раз в году его память, без решений на Соборах епископов и без «общих решений» (κοίνας ψήφους) кого-либо²⁶.

Позднее канонизация совершалась посредством предоставления специальной грамоты Константинопольского Патриарха.

Если говорить о Русской Церкви, то показателем святости того или иного подвижника был дар чудотворения, явленный при жизни, или после смерти, а в иных случаях — нетление святых мощей²⁷.

Имело место и разделение не только по типу святости (мученики, святители и т. д.), но и по распространению почитания (местночтимые храма, местночтимые епархиальные, общецерковные святые)²⁸.

На первых двух уровнях решение о прославлении того или иного подвижника принимал правящий архиерей с благословения митрополита, которое могло быть устным. Таким образом, из-за таких устных разрешений огромное количество святых Русской Церкви не имели и не имеют письменного определения, касаемо своего статуса святости, однако большинство таких подвижников имеют широкое почитание во всех уголках Нашей Церковной юрисдикции, в том числе и служение различных акафистов, молебнов, и почитание мощей²⁹.

24 Там же. С. 16.

25 Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 382–383.

26 Там же. С. 384.

27 Ювеналий (Поярко), митр. Канонизация святых. М., 1988. С. 17.

28 Там же.

29 Там же. С. 18.

Для того, чтобы прославить того или иного святого на общецерковном и общероссийском уровне, решение о его канонизации традиционно выносилось соборно Святейшим Патриархом Московским и всея Руси и сонмом иерархов Нашей Церкви³⁰.

Раньше, непосредственно перед прославлением, должны быть установлены факты чудотворения или присутствие нетления мощей подвижника. Следом происходила подготовка к прославлению — записывались чудеса, произошедшие у гроба, житие, устанавливался день памяти, писалась служба этому подвижнику и икона³¹.

Если говорить о подвижниках, которых еще не канонизировали, то для них Церковь усвоила совершение панихид. До прославления, по тем или иным подвижникам, прославляемым в будущем, непременно совершались панихиды. Панихиды объединяли и сплачивали людей при гробе почившего подвижника, нередко происходили чудеса от гроба³². Косвенно об этом свидетельствует чин Торжества Православия, где провозглашается вечная память всем тем, кто потрудился ради Православия, и, сейчас эти подвижники именуются святыми, но очевидно, что вечная память провозглашалась им изначально еще как неканонизированным подвижникам благочестия³³.

Зачастую, панихиды и постоянная молитва о почивших подвижниках являлись начальным этапом к прославлению. Непрестанные прошения богомольцев являлись катализатором чудес, проистекших по молитвам подвижников, а следовательно, и последующей канонизации их. Так было в истории прославления блаженной Ксении Петербургской. Совершение панихид пробудило интерес к паломничеству у её гроба и открыло путь к чудотворениям и последующему прославлению³⁴.

Следует освятить и канонические основания к почитанию древних подвижников, жития и деяния которых описаны в таких произведениях, как «История боголюбцев» или «Лавсаик». Имена всех их внесены в местные месяцесловы без каких бы то ни было разрешений или формальной канонизации. Поэтому можно сказать, что любое письменное свидетельство о жизни того или иного святого может являться достаточным для прославления или внесения в месяцеслов³⁵.

30 Там же.

31 Там же.

32 Ювеналий (Поярков), митр. Канонизация святых. С. 17.

33 Последование Недели Православия // Православие.ру. URL: <https://days.pravoslavie.ru/rubrics/canon876.htm>.

34 Ювеналий (Поярков), митр. Канонизация святых. С. 18.

35 Там же. С. 18–19.

В труде «Святые Адальберт Пражский и Бруно Кверфуртский: христианская миссия в X–XI вв.» было сказано, на примере преподобного Паисия Святогорца, что святой, канонизированный в одной Поместной Православной Церкви, может почитаться любой другой Поместной Православной Церковью³⁶.

Однако, эта практика не нова. Митрополит Ювеналий (Поярков) на Поместном Соборе 1988 года приводит также примеры святого Иоанна Русского, канонизированного Константинопольской и Элладской Церквями, внесенного 1 июля 1962 года в месяцеслов Русской Православной Церкви, преподобного Германа Аляскинского, канонизированного Американской Православной Церковью 9 августа 1970 года, и внесенного в святцы Русской Православной Церкви решением Синода от 12 ноября 1970 года³⁷.

Эти примеры показывают реальное отношение Русской Православной Церкви к таким решениям на современном этапе.

Самым же интересным, возможно, является заключение митрополита Ювеналия (Пояркова), что в Русской Православной Церкви «...канонизация святых являлась подтверждением и благословением уже имевших место фактов народно–церковных почитаний усопших подвижников благочестия: церковная же власть освящала это почитание и торжественно провозглашала подвижника веры и благочестия святым»³⁸.

Таким образом, канонизация — это показатель присутствия святости божией в этом мире, через тех или иных подвижников. Поэтому, самым важным условием прославления того или иного человека в лике святости, было и есть одухотворенность, то есть, когда человек начинает приобретать плоды Духа Святого³⁹.

Понять, что эти плоды в человеке присутствуют можно по уверенности Церковной общины в святости того или иного человека⁴⁰, по принятию мученической смерти за Христа или страданий за Веру Его⁴¹, по чудесам, совершаемым по молитвам этого подвижника или от его святых мощей⁴², по иерархическому положению этого человека и, самое

36 Горшков Д. Д., *чтец*. Святые Адальберт Пражский и Бруно Кверфуртский. С. 71.

37 Ювеналий (Поярков), *митр*. Канонизация святых. С. 24.

38 Там же. С. 25.

39 Там же.

40 Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. С. 13.

41 Ювеналий (Поярков), *митр*. Канонизация святых. С. 25.

42 Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. С. 16.

главное, если иерарх эту высокую благодать не растеряет, так Симеон Солунский пишет, что в Константинопольском храме Апостолов издавна полагали останки иерархов под престолом вместе с мощами святых мучеников «ради благодати божественного священства»⁴³, по жизни исполненной правды, милосердия и добрых дел, не всегда сопряженная с даром чудотворения⁴⁴, по внушительному народному почитанию — это тоже открывает возможность к прославлению⁴⁵.

Возвращаясь к самой сути и проблематике статьи, нужно разобраться, каким образом возможно почитание, во-первых, подвижников Запада, уже прославленных той или иной Поместной Церковью до Великого раскола 1054 года, во-вторых, каким образом на современном этапе возможно прославление тех подвижников Запада, скончавшихся до Великого раскола 1054 года, но не канонизированных до этого самого Раскола, что тоже довольно важно и актуально.

Итак, как уже ранее было сказано, если тот или иной подвижник канонизирован и внесен в святцы одной из Поместных Церквей, как святой Иоанн Русский, Святой Герман Аляскинский или Паисий Святогорец, то такой подвижник может и быть внесен в месяцеслов любой другой Поместной Церкви, так и почитаться как святой без соответствующих внесений, если во время канонизации или внесения в святцы одной Поместной Церкви⁴⁶, эта самая Поместная Церковь имела евхаристическое общение с той Церковью, которая заинтересована во внесении в месяцеслов своей Церкви имени подвижника этой Поместной Церкви⁴⁷.

В наши дни, зачастую, и на примере Нашей Церкви, если тот или иной подвижник прославляется в одной из Поместных Церквей в лике святых, молва об этом событии расходится по верующим нашей Поместной Церкви и начинается почитание, не имеющее под собой того или иного формального разрешения со стороны Церковного руководства нашей Поместной Церкви. Причем происходит это и среди клириков, и среди мирян.

Если же говорить о подвижниках Запада, канонизированных до Великого раскола 1054 года, то можно сказать, что Римская Церковь имела евхаристическое, литургическое и каноническое общение с Церквями Востока, стало быть любая канонизация произошедшая в этот период

43 Ювеналий (Поярков), митр. Канонизация святых. С. 25.

44 Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. С. 19.

45 Ювеналий (Поярков), митр. Канонизация святых. С. 26.

46 Горшков Д. Д., чтец. Святые Адальберт Пражский и Бруно Кверфуртский. С. 71.

47 Ювеналий (Поярков), митр. Канонизация святых. С. 24.

в Риме, должна мыслиться как прославление того или иного подвижника одной из Поместных Церквей, а именно Римской, и поэтому подвижники, канонизированные в это время могут беспрепятственно почитаться, вноситься в месяцесловы другими Поместными Церквами. Если соблюдается условие канонического общения между Церквами, то и канонизации в одной Поместной Церкви являются действительными и для остальных Поместных Церквей⁴⁸. То же самое можно увидеть и когда наших русских святых почитают в греческих Церквах, например преподобного Серафима Саровского в Элладской Православной Церкви, а святителя Луку Крымского в Кипрской православной Церкви.

Если же говорить про подвижников Запада, которые скончались до 1054 года, но не были канонизированы до Великого раскола, то к таким нужен особый подход и более тщательное рассмотрение их жизни и деяний.

Сначала возможно поминовение их имён на панихидах, это возможно для всех христиан, умерших в мире с Церковью и в её Лоне, в том числе и для тех христиан, которые скончались до 1054 года — фактического времени разрыва евхаристического и канонического общения Востока и Запада.

Если же дело стало из-за возможной канонизации такого подвижника, то должно рассмотреть его жизнь и деятельность под призмой тех условий, которые были озвучены митрополитом Ювеналием (Поярковым)⁴⁹. Если тот или иной подвижник страдал за Веру Христову или принял смерть за Спасителя, или если он был иерархом Церкви, и в силу своего сана и не растроченной благодати может быть сопричтен к лику святых, или если он проповедовал Евангелие целым народам и может именоваться равноапостольным, или если он был праведным и подал добрый пример жизнью соевей, не всегда обязательно обладающий даром чудотворения, или если он почитаем внушительным количеством христиан, или, наконец, если Бог по молитвам этого подвижника творит чудеса⁵⁰.

В любом случае, самое главное во всех этих случаях — отсутствие ущерба Вероучению, участия в той или иной ереси или наличие несправедливой, непримиримой жизни⁵¹.

48 *Воробьёв М., свящ.* Вопрос священнику. Новые ответы // Православное Поволжье. URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_9014.

49 *Ювеналий (Поярков), митр.* Канонизация святых. С. 25–26.

50 Там же.

51 Там же. С. 26.

Таким образом почитание подвижников Запада, канонизированных и внесённых в святцы там, не только возможно, но и не противоречит позиции Русской Православной Церкви, озвученной митрополитом Ювением (Поярковым) на Поместном Соборе 1988 года, где он говорит, что тот или иной подвижник, прославленный или внесённый в месяцеслов одной Поместной Церковью, может быть внесён в месяцеслов любой другой Поместной Церковью, или, без этого, почитаться верующими и без внесения в месяцеслов, если на момент канонизации или внесения в святцы Церковь, которая сделала это впервые, находилась в евхаристическом и каноническом общении с той Церковью, в которой хотят того или подвижника внести в святцы⁵².

Что же касается лиц, чья жизнь и деяния не были прославлены, как и сами они до Великого раскола 1054 года, то о таких необходимо иметь суждение на разных уровнях, соизмерять со тщательностью их деяния с условиями прославления и другими особенностями, помогающими понять ту степень единства с Кафолической Церковью, приличествующую человеку святому.

Затем, когда взвешены все «за» и «против», решение о канонизации принимается в следующем порядке. Инициировать канонизацию может или Священный Синод Русской Православной Церкви, или та или иная епархия Русской Православной Церкви, при этом этими структурами перенаправляется полная информация и возможность к прославлению того или иного святого в Синодальную комиссию по канонизации святых, при этом сама комиссия не может выступать за канонизацию того или иного подвижника⁵³.

На следующем этапе Комиссия по канонизации изучает аспекты жизни, деяний того или иного подвижника, проверяет, применимо ли к нему хотя бы одно условие прославления, выраженное митрополитом Ювением (Поярковым) на Поместном Соборе 1988 года⁵⁴, и, если так, то свое положительное решение отправляет на решение Святейшему Патриарху (в случае с прославлением местночтимого подвижника), а если речь идет об общецерковном прославлении, то и Святейшему Патриарху, и в канцелярию Священного Синода. На заседании Архиерейского Собора или, если решение требует разрешения в межсоборный период, то на заседании Священного Синода, принимается соответствующее решение об общецерковной канонизации того или иного подвижника⁵⁵.

52 Там же. С. 24.

53 Никулина Е. Н. Агиология: курс лекций. М., 2012. С. 21.

54 Ювений (Поярков), митр. Канонизация святых. С. 25.

55 Там же. С. 21.

Библиография

- Воробьёв М., священник.* Вопрос священнику. Новые ответы // Православное Поволжье. [Электронный ресурс]. URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_9014 (дата обращения 08.03.2024).
- Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Университетская типография, 1903.
- Горшков Д. Д., чтец.* Святые Адальберт Пражский и Бруно Кверфуртский: христианская миссия в X–XI вв. Выпускная квалификационная работа бакалавра / Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2023.
- Ювеналий (Поярков), митр.* Канонизация святых. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000–летия Крещения Руси. М.: Изд. Московской Патриархии, 1988.
- Никулина Е. Н.* Агиология: курс лекций. М.: Изд. ПСТГУ, 2012.
- Последование Недели Православия // Православие.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://days.pravoslavie.ru/rubrics/canon876.htm> (дата обращения 08.03.2024).
- Hieronimo C.* Vetustius Occidentalis Ecclesiae martyrologium et caet. Romanum. Lucae: Ex Typographia Hiacynthi Pacij, 1668.
- Theodorici R. P.* Acta martyrum: collecta selecta atqve illustrate. Ratisbonae: Sumtibus G. Josephi Manz, 1749.